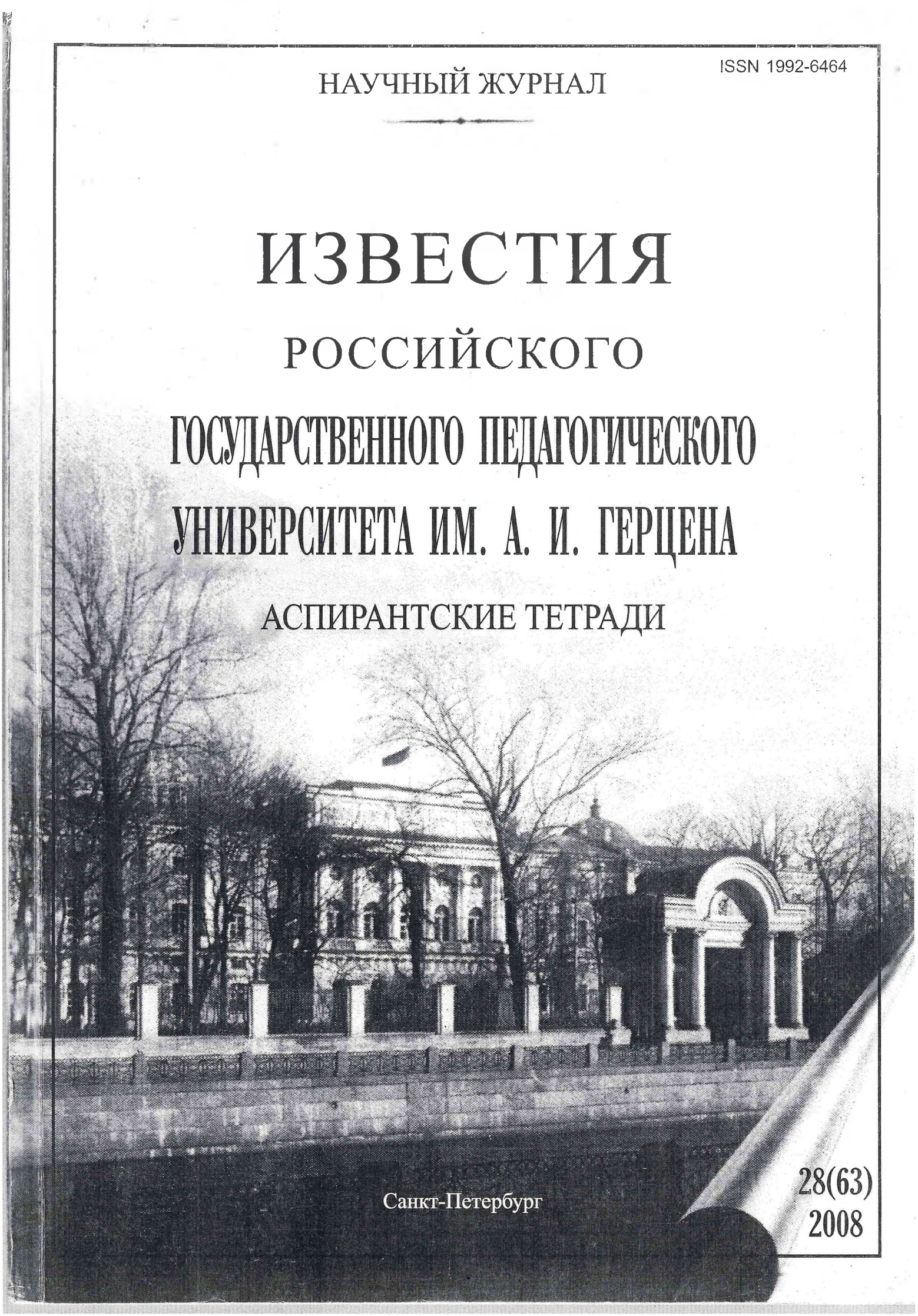
ISSN 1992-6464

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗВЕСТИЯ

РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

АСПИРАНТСКИЕ ТЕТРАДИ

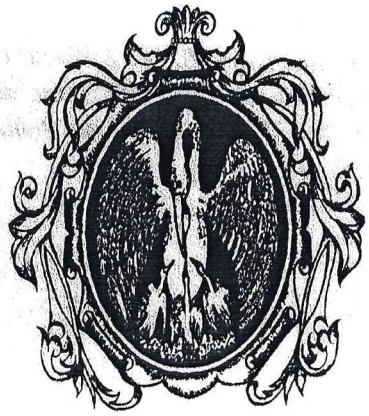

Санкт-Петербург

28(63)
2008

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

ИЗВЕСТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА

Научный журнал

№ 28 (63)

АСПИРАНТСКИЕ ТЕТРАДИ

Часть I

Общественные и гуманитарные науки

Санкт-Петербург
2008

Научный журнал «Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена» зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № 2-5322 от 6 июля 2001 г.

Редакционная коллегия журнала:

В. В. Лаптев (главный редактор), ***В. И. Богословский*** (зам. главного редактора), ***Н. Л. Шубина*** (ответственный редактор), ***К. П. Балашев, И. А. Баева, В. А. Бордовский, Л. Н. Беляева, Е. А. Гончарова, А. А. Корольков, Н. Ф. Радионова, А. А. Рычков, С. И. Тимина, А. П. Тряпицына, В. Д. Черняк.***

Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 28 (63). В 2 частях: Аспирантские тетради. Ч. I. Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. – СПб., 2008. – 424 с.

ISSN 1992-6464

© Авторы статей, 2008
© Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради

• производство – транспортировка – распространение – потребление;

• хищение – распространение – потребление;

• незаконная выдача либо подделка рецептов на наркотические средства – потребление.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков нельзя рассматривать как единичные, не взаимосвязанные между собой, так как большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков представляет собой определенный организованный процесс.

Используемая длительное время система показателей эффективности оперативных аппаратов, борющихся с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, основанная на проценте раскрываемости, не поощряла, а в ряде случаев препятствовала последовательному раскрытию всех преступлений организованной цепочки. Без планомерного последовательного раскрытия преступлений (преступных процессов), составляющих такие цепочки, нельзя говорить об эффективной борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Поэтому при обнаружении одного из преступных процессов, входящих в цепочку наркопреступности, нельзя ограничиваться только его раскрытием, а необходимо стремиться к выявлению всех звеньев организованной цепочки. Данную задачу невозможно осуществить без разумного и своевременного, организационного и информационного взаимодействия всех правоохранительных органов, вовлеченных в борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе с правоохранительными органами зарубежных стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Роганов С. А.* Понятие и содержание криминального наркобизнеса // АНТИНАРКО-2003: Матер. II Междунар. специализированного форума, Санкт-Петербург, 2003 г. / Под общ. ред. А. В. Шаброва. СПб., 2004. С. 118.

[2] *Костыря Е. А.* Проблемы противодействия незаконному ввозу наркотических средств и психотропных веществ на территорию Российской Федерации // АНТИНАРКО-2003: Матер. II Междунар. специализированного форума, Санкт-Петербург, 2003 г. / Под общ. ред. А. В. Шаброва. СПб., 2004. С. 57.

Г. В. Чакветадзе

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ

Работа представлена кафедрой отечественной истории Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. В. Смыр

В статье предлагаются основные выводы из исследования роли распространенных в современной Абхазии религиозных конфессий, объединений и групп, о зависимости оценки роли вся-

кой религии от местных условий общественно-исторического бытия, от социального состава верующих и служителей культов, от уровня сознания их религиозного (о вероучении и культе своей религии) и научного знания, от внутренней и внешней социально-политической ситуации в целом.

The article is devoted to the role of the religious confessions that are widespread in modern Abkhazia. The author views the dependence of estimation of a religion's role on local conditions of social and historical life, on a social structure of believers and ministers of religion, on a level of consciousness of their religious and scientific knowledge and on an internal and external sociopolitical situation as a whole.

Несмотря на непризнание мировым сообществом, прежде всего Грузией и ее «друзьями», исторических и юридических прав абхазского и других народов, Республика Абхазия сегодня – конституционное, суверенное, демократическое, правовое государство, имеет свою государственную символику: Государственный герб, флаг и гимн. Конституция Республики Абхазия признает и гарантирует права и свободы человека. Признается также право на частную собственность.

В Республике Абхазия за истекшее время (1992–2007 гг.) ситуация ознаменовалась коренными политическими, экономическими и социально-культурными переменами, затронувшими все сферы жизни общества, в том числе и религиозную сферу, государственно-конфессиональные отношения.

Республика Абхазия – светское государство, обеспечение свободы совести – свободного выбора и отношений к вероисповеданию представляет собой важную сторону ее внутренней политики. Она осуществляется с учетом мировоззренческого и конфессионального многообразия абхазского общества, с опорой на высокое национальное самосознание абхазов, которое «всегда было на очень высоком уровне»[1].

Годы, прошедшие после распада СССР, стали временем переоценки, обновления и возрождения, сохраненных абхазами и другими народами Абхазии традиций, обычаев и самобытных религиозных вероисповеданий, в том числе религиозных культов, аналога которым в других регионах Кавказа не знают, не зафиксированы они и в научной литературе. Это культы, например, святилищная сила Аныха, которые наряду со своей основной задачей – защитой Абхазии от внешних врагов – продолжают выполнять важную функцию в регулировании конфликтов и нравственных отношений внутри абхазского общества.

Не только традиционные для современной Абхазии языческие – (амартатра) религиозные формы абхазов, Абхазское православное христианство по русской церкви, ислам суннитского толка, раннехристианские по армянской церкви, иудейские, но и недавно распространенные в основном протестантские и восточные культы, объединения и группы продолжают оставаться значительным фактором в общественной и политической жизни, в системе духовной культуры, в синтезе с другими культурно-историческими феноменами и текущими процессами.

Все вышеперечисленные религии (кроме секты «Свидетелей Иеговы») в Республике Абхазия находятся в одинаковых условиях, в равноправном положении по Конституции и законодательным документам. Президент, вице-президент и члены правительства Республики Абхазия всем религиозным конфессиям, объединениям и группам оказывают одинаковую моральную, а иногда и материальную помощь, уделяют им значительное время, приходят на сходы жрецов святилищных сил Аныха, на праздники в честь языческих культов священной кузни Шашвы, пчеловодства Анан Гунда, на открытия новых богослужебных домов и т. д.

Особо следует отметить, что первый президент Республики Абхазия В. Г. Ардзинба и второй (нынешний) С. В. Багапш всегда находят время для решения внутренних и внешних проблем многоконфессиональной Абхазии. Об этом свидетельствуют, например, следующие ответы С. В. Багапш на вопросы руководителя отдела религии и политики «Правой. Ру.» Михаила Тюренкова.

– Сергей Васильевич, наш портал не просто политический, но православно-политический. Мы очень большое значение уделяем нашей вере. Зная о том, что Абхазия – одно из древнейших государств, хотелось узнать Ваше видение положения православия в Абхазии, затрудненного тем, что Сухумо-Абхазская епархия после войны 1992–1993 гг. фактически осталась вдовствующей, лишенной архипастырского окормления.

– Вы наверняка знаете, что до сих пор существуют спекуляции по поводу того, что Абхазия якобы мусульманская страна. На это лично я могу ответить тем, что первое, что я сделал после избрания Президентом Абхазии, – это встретился со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Мы обсудили целый круг вопросов, одним из которых было мое предложение сделать Абхазию местом паломничества православных христиан. У нас православная страна с древнейшей историей, древнейшими храмами, святынями, отметил я. Патриарх все это воспринял очень хорошо и, в принципе, эту работу мы уже начали проводить.

Конечно, после войны (грузино-абхазской. – *Г. Ч.*) 1992–1993 гг. ситуация в Сухумо-Абхазской епархии сложилась достаточно сложная. Так, если до войны в епархии доминировало грузинское направление, то сегодня все изменилось: мы работаем под московским патриархатом. В принципе, церковная ситуация один в один напоминает политическую. Ниша, где нет веры, очень быстро может заполниться всевозможными ваххабитами. Сегодня в Абхазию приезжают миссионеры самых различных конфессий и сект: и католики, и иудеи, и иеговисты. Для того чтобы все это выдержать и остаться православными, нужна очень большая работа. Такую работу еще со времен войны проводит наш батюшка Виссарион, исполняющий обязанности управляющего Сухумо-Абхазской епархией.

Кстати, сейчас мы издаем книгу «Православные храмы Абхазии», описывающую все храмы нашей епархии, которую уже в самом скором времени я смогу преподнести вам в подарок.

– То есть сегодня можно безо всяких сомнений и опасений приглашать православных людей в паломничество по Абхазии?

– Несомненно, и в этом также заслуга российского руководства, которое понемногу помогает нам восстанавливать наши святыни, в числе которых знаменитый Ново-Афонский Симоно-Кананитский мужской монастырь[2].

Однако в общественно-политической жизни и духовной культуре Республики Абхазия они играют неодинаковую роль, влияют на население также неодинаково: одни более весомо, другие – менее.

Это зависит не только от местных условий общественно-политического бытия, но и от социального состава верующих и служителей культов, от уровня их религиозного (о вероучении и культе своей религии) и нерелигиозного знания, от внутренней и внешней социально-политической ситуации в целом.

Все религиозные конфессии, объединения и группы, даже «Свидетели Иеговы», в составе которой большинство абхазы, едины в защите и укреплении независимости Республики Абхазия, в реализации других национальных и государственных интересов, в укреплении и развитии добрососедских и братских отношений со всеми народами Российской Федерации, с кровнородственными абазин и адыгов Республик Северного Кавказа и Краснодарского края.

Говоря словами президента Республики Абхазия Сергея Васильевича Багапша, «Абхазия всегда была многоконфессиональной страной, абхазское общество отличается веротерпимостью»[3].

В абхазском обществе не было и нет противоречия на религиозной почве в отношении национальных интересов. Об этом свидетельствуют немало беспрецедентных случаев. Например, то, что «случаи совместного проведения христианского и мусульманского обрядов последователями и той и другой религии участились»[4].

Как заключает Г. В. Смыр, и в прошлом «с изменением историко-политического положения Абхазии менялось и отношение ее аборигенов – абхазов к религии. Оно менялось в сторону подчинения религиозных потребностей народа к главнейшим общенациональным политическим интересам – сохранению абхазов как этноса на уровне самых цивилизованных (рыцарских) народов с высокой нравственно-этнической и традиционной культурой, защите и преумножению чести и славы абхазского народа и его родины Апсны – не препятствовали в выборе форм межличностных, межэтнических и межгосударственных отношений, удовлетворяли духовные потребности»[5].

Важно отметить и два других обстоятельства религиозной жизни абхазов:

1) главнейшие особенности религиозного сознания и культовой практики абхазов, прежде всего верховенство нерелигиозных элементов Апсуара – этхос абхазов, не позволяли «перевоспитывать» народ и делать его фанатиком какой-то определенной религиозной конфессии, а тем более поднимать знамя борьбы за веру, проявлять сочувствие такой борьбе или поддерживать деятельность отдельных крайних фундаменталистов в сопредельных государствах;

2) верующие, неверующие (не определившие своего отношения к религии) и безрелигиозные (атеисты) относились всегда друг к другу в соответствии с духом и буквой Апсуара. А к неабхазу даже при первой встрече относились с уважением, человечно, гуманно, гостеприимно и т. д.

Развитие отношений на более высоком уровне в прошлом, и в наше время зависело и зависит полностью от самого неабхазца, т. е. от его отношения к Абхазии, абхазскому народу, абхазскому этхосу и, наконец, к общечеловеческим принципам морали и нормам этикета. Словом, абхазы не связывали свое отношение к «чужому» человеку с приверженностью последнего к той или иной религии.

Это знают и народы Республики Абхазия, которые делили и продолжают делить радость и горе вместе с абхазским народом. Не случайно в современной Абхазии независимо от национальности и религиозной принадлежности говорят: «Мы народ Абхазии», «Наша Абхазия», «Наш Президент», «Наш Владислав Ардзинба», «Наш Сергей Багапш».

Конечно, встречаются единичные конфликты на религиозной почве среди интеллигенции. Они связаны больше с их разномыслием о путях и формах достижения национальных интересов, с желанием скорейшего признания Российской Федерацией независимости Республики Абхазия.

По мнению абхазской интеллигенции, это признание произойдет, если:

- все современные абхазы станут последователями православного христианства по русской церкви;
- абхазы как этнос со своей осовремененной системой, традиционной культурой Апсуара, будут более достойными и верными соседями Российской Федерации;
- Конституция и все законы Республики Абхазия будут полностью соответствовать Конституции и законам Российской Федерации;
- среди населения современной Абхазии будет преобладать этхос русских (русскость);
- президентом Республики Абхазия будет близкий по совместной службе или

работой к президенту Российской Федерации и т. п.

А внутри- и межконфессиональные проблемы связаны с догматическими, организационными, имущественными и другими противоречиями. Часто эти проблемы схожи с проблемами любой другой организации – вопросы о лидерстве, распределении финансов и т. п.

В целом, повторим слова президента Республики Абхазия С. В. Багапша, сказанные председателю Совета муфтиев России шейху Раввилю Гайнутдину, Секретарю Совета муфтиев России муфтию Татарстана Гусману (Хазрату) Исхакову и руководителю аппарата Совета муфтиев Харрису Саубянову, Абхазия «всегда была и останется многонациональной и многоконфессиональной страной, традиции, веротерпимости которой уходят глубоко в историю»[6]. Основная мысль С. В. Багапша в том, что очень важной является необходимость «духовного просвещения верующих во избежание опасных для всего общества тенденций искажения истинных ценностей и учений различных религий»[7].

Вместе с тем встречаются факты действий некоторых исследователей, верующих и их лидеров, которые выходят за рамки Конституции и законов Республики Абхазия о свободе совести. К ним можно отнести, например, утверждения управляющего Сухумо-Абхазской епархии[8] и ректора Новоафонского духовного училища, кандидата богословия Д. З. Дбара об отрицательной роли ислама в общественно-политической жизни и духовной культуре Абхазии[9], которые не только искажают историческую и современную роль ислама, игнорируют труды докторов исторических наук, профессоров и заслуженных деятелей науки З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Инал-ипа, Г. В. Смыра и других абхазских ученых, но и ущемляют религиозные чувства и национальные интересы мусульман Республики Абхазия и нескольких сот тысяч зарубежных мусульман абхазов, среди которых нет ни одного последователя православного христианства, которые мечтают вернуться на родину предков – в Абхазию, с нетерпением ждут признания мировым сообществом, прежде всего Россией, независимости Республики Абхазия.

В целях оптимального управления текущими процессами и преодоления негативных элементов предлагаются научно-практические рекомендации, в числе которых целесообразность расширения прав и укрепления деятельности института уполномоченного по делам религии при правительстве Республики Абхазия, принятия закона о свободе вероисповедания и подзаконных актов, призванных регулировать действия уполномоченного (не только) и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Ардзинба В. Г.* У нас есть возможность, чтобы Абхазия стала процветающей республикой // Страна души. М., 1995. № 6. С. 1

[2] *Багапш С. В.* Абхазия православная страна: Беседа руководителя отдела религии и политики «Правой.Ру» Михаила Тюренкова с Президентом Республики Абхазия С. В. Багапшем. 7. 08 . 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www. Pravaya. Ru. С. 1

[3] «Проблемы, стоящие перед обществом, возможно, разрешать только в тесном сотрудничестве» – Муфтий Равиль Гайнутдин встретился с высшим руководством Абхазии 14.11.2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www. muslim. ru.

[4] *Смыр Г. В.* Религиозные верования абхазов. (историческая эволюция и особенности). Гагра, 1994. С. 20.

[5] *Смыр Г. В.* Религия и свободомыслие в духовной культуре абхазов// Эхо Абхазии. Сухум, 1999. 22 февраля.

[6] «Проблемы, стоящие перед обществом, возможно, разрешать только в тесном сотрудничестве» – Муфтий Равиль Гайнутдин встретился с высшим руководством Абхазии и Южной Осетии. 14.11.06 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.muslim.ru.

[7] Там же.

[8] *Аплиаа В.* Абхазы и грузины – совершенно разные народы: Беседа Алексея Сагань с иереем Виссарионом Аплиаа, управляющим епархиальным советом Сухумо-Абхазской епархии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www. grazhdanin. com. // Гражданин и государство: периодический политический журнал, 2005. № 1. С. 1.

[9] *Дбар Д.* Религиозные тенденции в современной Абхазии: Сб. ст. М., 1999. С. 5–6.

О. И. Чебан

АМЕРИКАНСКОЕ ЛОНДОНОВЕДЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Работа представлена кафедрой русской и зарубежной литературы Московского городского педагогического университета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Б. А. Гиленсон

В статье рассматриваются новые подходы в изучении творчества Джека Лондона на родине начиная с 1960-х гг. (освещение малоизученных сторон биографии, библиографические изыскания, эпистолярные исследования и др.). Поднимается вопрос о недостаточности изучения мастерства Лондона как художника слова.

The article deals with some new aspects of studying Jack London's work in his homeland in the 1960s (his works scattered in the periodicals were published as well as several collections of London's correspondence; there were also bibliographical researches and descriptions). Some useful researches in the field of London's biography were accomplished (A. Sinclair, J. Hedrick, R. Kingman).

Несмотря на широкий читательский успех, Джек Лондон на родине долгое время был недооценен[1]. Критики консервативного направления укоряли его за приверженность к социалистическим убеждениям, эклектизм философских воззрений, а также за небрежность и тривиальность стиля, за невысокий художественный уровень тех его сочинений, которые писатель создавал в расчете на кассовый успех. Известный критик охранительной ориентации Э. Х. Куин в середине 1930-х гг. констатировал: «Очевидно, что мода на Лондона проходит, ибо есть нечто недолговечное в самой природе литературы, в основе которой идея насилия»[2]. Куин полагал далее, что сохраняют значимость лишь такие произведения, как «Зов предков», «Морской волк» и «Белый клык», что они полезны лишь в качестве чтения для юношества или учебных текстов для старшеклассников. Остальные его сочинения могут быть исключены. Даже такой серьезный критик, как Ван Вик Брукс (1896–1963), утверждал, что при всей популярности писателя книги Лондона были «плохо написаны», «примитивны», «изобиловали банальностями», «штампованными фразами»[3].

К середине 1960-х гг. обозначился новый этап в изучении Джека Лондона в США; накапливался богатый фактический материал, ставший фундаментом для разработки разных аспектов творчества писателя. В 1966 г. была издана библиография